

Он был моногамным человеком. Несмотря ни на что, он все еще был женатым человеком. Он даже не настроился на то, чтобы иметь две связи, одну на Земле, а другую в ХАОСе. И если бы он вступил в отношения в этом мире, это определенно было бы для него проблемой. По его словам, дело не в том, что люди не могут влюбиться в нескольких людей, но сдерживать себя, чтобы не иметь дело с другими людьми, в которых он влюбился, несмотря на наличие партнера, - это преданность, которая не работает односторонне. Если его партнер предан, он должен проявлять такую же преданность. Он не боялся измены.

Он не боялся, что его сочтут подонком.

Он вырос. Он больше не был человеком, которого сильно заботило общественное мнение о себе.

Однако он боялся ненавидеть себя. Если бы он захотел, он мог бы легко привести десятки сотен оправданий, но где-то глубоко внутри он не смог бы смотреть на себя так же, как раньше.

Додумавшись до этого момента, он облегченно рассмеялся. "Почему я вдруг стал думать об отношениях, как зажатый подросток? Я думал, что это уже в прошлом".

К этому времени две другие женщины тоже проснулись. Сначала они отреагировали так же, как и Каори, и испугались. Когда до них дошла холодная реальность, они запаниковали. В этот момент Юкико и Каори не стали продолжать с ними разговор. У них не было никаких оптимистичных слов, так как ситуация, в которой они оказались, была очень плохой. Поэтому они решили, что пусть эти двое придут в себя сами.

Примерно через десять минут.

Рьюэн бросил Юкико пару ключей. Юкико поняла, чего он хочет, и быстро освободила ограничителя. Обе женщины смотрели друг на друга, не зная, что делать. Женщина в возрасте около двадцати лет была довольно спокойна, но у женщины в возрасте около сорока лет глаза покраснели.

"Назовите мне свои имена и фамилии", - сказал Рьюэн, глядя прямо на них.

"Сайто Мисаки". Светловолосая женщина в возрасте около двадцати лет сказала спокойным тоном. "Я - беглянка из тюрьмы".

Брови Рьюэна дернулись. "

Почему вы попали в тюрьму?"

"Я убила своего мужа после того, как узнала, что он мне изменяет". Светловолосая женщина сказала безэмоциональным тоном.

На лице Ревена появилась небольшая улыбка. "Вы мне по вкусу. Хорошо, я освобождаю вас! Вы свободны!" Он указал рукой на лестницу, ведущую из подвала.

Услышав это, все четыре женщины были потрясены.

Светловолосая женщина посмотрела на выход, затем снова посмотрела на него. "Ты принимаешь меня за дуру?" "Это тебе решать, верить мне или нет". Ревен пожал плечами.

'Неважно. Мне нечего терять'. Светловолосая женщина сверкнула глазами и побежала к двери. Дойдя до двери, она повернула ручку и, к удивлению, дверь оказалась незапертой!

Обрадованная, она открыла дверь и убежала.

Рьюэн все еще сидел на своем стуле. Он усмехнулся, глядя на исчезающую спину светловолосой женщины, затем обратил свое внимание на красивую женщину средних лет. "А что насчет вас, тетя...? Могу ли я обращаться к вам "тетя" или вы предпочитаете более молодые альтернативы?"

Красивая женщина средних лет разрыдалась и упала на колени. "Я... я просто хочу вернуться к своему... мужу...". В отличие от остальных, она была обычной женщиной. Несколько дней назад она вместе с мужем нелегально приехала в штат Зкан, чтобы купить лекарства для отца. Вчера вечером она крепко спала вместе с мужем. А теперь она вдруг оказалась здесь и узнала, что стала рабыней.

Рьюэн почувствовала головную боль, глядя на это. "Прекрати это." Он сказал нейтральным тоном, который звучал сердито. Как бы ему не хотелось этого делать, он стал авторитарным, чтобы держать ситуацию под контролем.

Женщина средних лет поспешно встала и протерла глаза. "Ах... хорошо. Не делай ничего... не делай ничего".

Рьюэн усмехнулся и подошел к ней. Когда он дошел до нее, он поднял руку. Первоначальной реакцией женщины средних лет было оттолкнуть его.

"Ты уверена, что хочешь оттолкнуть меня?" спросил Рьюэн, слегка поглаживая ее щеки, а затем прокомментировал. "

Хм... почему-то вы мне больше по вкусу, чем остальные". Женщина средних лет чувствовала себя крайне отвратительно, но не осмелилась возразить.

Рьюэн схватил ее за волосы и притянул ее лицо к своему. "Поплачь еще, шлюха".

"А?" Женщина средних лет на секунду потеряла сознание, прежде чем удариться о стену позади себя. "Ах..." Она застонала, а затем упала на колени и начала всхлипывать.

"Да, это именно то, что мне нравится видеть". Рьюэн, казалось, находил удовольствие в ее бедственном положении. Уголком глаза он заметил, что лица Юкико и Каори стали пепельными. 'Давно пора...'

С лестницы подвала послышались звуки шагов.

"Господин, мы поймали ее".

Рьюэн обернулся и увидел двух охранников, державших светловолосую женщину, Сайто Мисаки. Оба охранника были ошеломлены происходящей перед ними сценой. Глядя на упавшую женщину средних лет, один из охранников открыл рот. "Это..."

Рьюэн замахал руками. "Не беспокойтесь об этом. Спасибо, что поймали ее. У меня есть еще одна просьба".

"Хм?" Охранники подняли брови. Один из охранников, казалось, колебался, прежде чем

наконец высказал свои мысли. "Сэр, мы не можем сделать слишком много..."

Рьюэн прервал его. "Я не хочу, чтобы вы лично работали на меня. Я хочу, чтобы вы отправили ее туда, откуда она пришла. Жизнь рабыни намного лучше, чем жизнь пленницы."

"А?"

Не только охранники и сама Сайто Мисаки, но и все присутствующие в комнате были шокированы такой просьбой.

Лица охранников перешли от замешательства к медленному обретению ясности. "Она..."

Ревен кивнул. "Я не хочу отвечать за то, что случится с человеком, который ее купит. Проще говоря, я подозреваю, что она психопатка". Он не солгал. Ему действительно было невыносимо уважительно разговаривать с таким человеком. Можно сказать, что он лицемерил.

Но для него сам акт убийства не является проблемой. Он не настолько слеп, чтобы признать, что не может быть оправданных убийств.

Его беспокоила причина и отсутствие раскаяния на лице Мисаки, когда она сказала, что убила своего мужа, потому что он ей изменил.

Можно также сказать, что он был слишком драматичен, принимая столь быстрое решение.

Однако суть работы рабовладельца заключается, говоря современным языком, в терапии. Вместо того чтобы клеймить раба, рабовладелец пытается избавить его от мысли, что он стал рабом, и привить ему оптимистический взгляд на жизнь. Когда он сказал: "Жизнь раба намного лучше жизни заключенного", он имел в виду именно это.

Люди в этом мире были цивилизованными. О бытовых злоупотреблениях можно легко сообщить. Можно утверждать, что рабы - низшие люди, но существует также несколько общин, специально заботящихся об их благополучии. Поэтому рассматривать мир только как "угнетенных" и "угнетателей" - это очень узкий взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/60445/2074939>